

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

ВЪ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Телескопической Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Пейсера. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

27 Июля,

КАВКАЗЪ

№ 38.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

СРЕДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному ведомству отъ 5—8 іюля. Навѣстия изъ Крыма. Отъ С.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора. КAVKAZЪ: Тифлисъ. Ставрополь. Навѣстия изъ Азіатской Турціи. ФЕЛЬЕТОНЪ: III-е письмо съ дороги въ Тегеранъ. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Навѣстия съ Чернаго Мора. Англія. Франція. Австрія. Італія. Турція. Новѣйшія извѣстія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 5-го дня 1855 года. Назначается. По Арміи. Состоящій по Арміи и по особымъ порученіямъ при временно-Командующемъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Майоръ **Худобашевъ**, Полціймейстеромъ г. Ейска, съ оставленіемъ по Арміи.

Іюля 6-го дня. Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Московскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Шольцъ**, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. Переводится. По Артиллеріи. 13-й Артиллерійской бригады, Прапорщикъ **Бородавникъ**, въ 16-ю Гарнизонную Артиллерійскую бригаду, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи. Умершии исключаются изъ списковъ. Брестскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ **Шашкинъ**.

Іюля 7-го дня. Производится на вакансіи: По Пѣхотѣ. Изъ Капитановъ въ Майоры, 5-го резервнаго баталіона Могилевскаго Пѣхотнаго полка, **Кондратьевъ**, въ Витебскій Егерскій полкъ. Егерскихъ полковъ: Витебскаго: Изъ Капитановъ въ Майоры, **Черненко**, въ этотъ полкъ. Полоцкаго: Изъ Капитановъ въ Майоры, 5-го резервнаго баталіона, **Полодоровъ**—въ Витебскій Егерскій полкъ.

Іюля 8-го дня. Производится. По Пѣхотѣ. 7-го запаснаго баталіона Бѣлевскаго Егерскаго полка португей-юнкера: **Войцеховскій** и **Киселевскій**, въ Прапорщики.

Утверждается конференціи. По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ Штабъ-Капитаномъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка **Гамзатовымъ**, который, за дерзость, въ нетрезвомъ видѣ, противъ баталіоннаго своего Командира, разжаловывается въ рядовые.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письма съ дороги въ Тегеранъ.

Письмо III-е.

Зенганъ.
13
25 мая 1855.

1-го мая я оставилъ Тавризъ. Будь это другое время, я бы пожелалъ пробыть здѣсь еще нѣсколько дней; но на этотъ разъ, самъ не знаю почему, не мало радовался возможности забыть городъ со всеми шумными его базарами, и охотно промѣнилъ все предоставленныя мнѣ въ немъ удобства на непріятности и затрудненія, неизбѣжныя въ пути.

— «Вотъ Шахъ-гюли, т. е. царская роза, этотъ прославленный дворецъ Кахрамана-Мирзы», — сказалъ мнѣ одинъ изъ ѣхавшихъ со мною мусульманъ, указывая на него пальцемъ, когда я былъ не далѣе пол-фарсаха отъ города, скрывшагося за зеленью множества своихъ садовъ. Мы свернули съ большой дороги и поѣхали по направлению ко дворцу, подобнаго которому встрѣчаются въ Персіи почти на каждомъ шагу. Воздвигая или вълѣдствіе желанія оставить по себѣ памятникъ, или же изъ другихъ видовъ, а иногда изъ простой привязанности къ какому либо мѣсту, многіе правители провинцій, а еще болѣе персидскіе шахи, тратили на постройку подобныхъ увеселительныхъ замковъ несметныя капиталы, тогда какъ архитектура и живопись Персіи истощали на нихъ всю изысканность затѣйливаго своего вкуса. Въ лучшее время года они служили мѣстопребываніемъ вповниковъ своего существованія, которые предавались въ нихъ всѣмъ укшрениямъ восточной нѣги, являвшейся здѣсь въ полномъ своемъ обѣмѣ. Прогулки, охота, разнаго рода увеселенія, сопровождаемая звуками *кеманче* и *даирэ*, пѣнныя и пляскою *мутрибогъ*, были безпрерывны и почти не умолкали. Но вмѣстѣ со смертью шаха, принца или губернатора, въ этихъ зданіяхъ навсегда угасала и шумная жизнь: оставленные на произволъ судьбы, они обращались въ развалины и только мимо-слѣдовавшій путешественникъ, увлекаемый иногда любопытствомъ въ эти мѣста, по находящимъ здѣсь развалинамъ составлялъ себѣ понятіе о нѣ-

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* телеграфическою депешою, отправленною изъ Севастополя 7-го іюля въ 9-ть часовъ пополудни, увѣдомляетъ, что въ Крыму ничего новаго не произошло.

— Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщилъ, изъ Севастополя, слѣдующую телеграфическую депешу, отъ 9-го сего іюля вечеромъ:

«Канонада и бомбардированіе производятся непріятелемъ по временемъ весьма усиленно. Наши батареи отвѣчаютъ ему съ успѣхомъ. Впрочемъ новаго ничего нѣтъ.»

Отъ С.-петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Въ теченіе 7-го іюля, никакихъ перемѣнъ и движеній въ непріятельскомъ флотѣ не происходило.

— Въ теченіе 8-го іюля, въ непріятельскомъ флотѣ не было никакихъ движеній, и отъ онаго отдѣлились только одинъ пароходъ и двѣ канонерскія лодки, подходившія къ сѣверному берегу, и потомъ возвратившіяся къ эскадрѣ.

— Въ теченіе 9-го іюля, въ непріятельскомъ флотѣ никакихъ движеній не происходило.

(Русск. Итал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ прошломъ апрѣлѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ въ Тегеранъ г. генералъ-майоръ *Брусилловъ* съ кабинетнымъ письмомъ Государя Императора къ Его Величеству Шаху о возшествіи Его Императорскаго Величества на престолъ, и съ нимъ вмѣстѣ посланы отъ Г. Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютанта *Муравьева*, Гвардіи полковникъ *Бартоломей* и адъютантъ Его Высокопревосходительства, Гвардіи подпоручикъ *Корсаковъ*, съ извѣстительными о вступленіи его въ настоящую должность письмами къ Шаху и его министрамъ, по существующему обычаю.

Письмо получено въ Тифлисъ извѣстіе о почетномъ приѣмѣ, сдѣланномъ при шахскомъ дворѣ г. генералъ-майору *Брусиллову* и сопровождавшимъ его лицамъ. Не лишнимъ считаемъ сообщить это извѣстіе въ дополненіе къ напечатанному въ 57 № «Кавказа» и почерпнутому изъ тегеранской официальной газеты, такъ какъ за точность письма сообщаемыхъ свѣдѣній мы *вполнѣ* можемъ ручаться.

Не упоминая здѣсь о всѣхъ почестяхъ, оказанныхъ временному посольству нашему на Араксѣ и въ городѣ Тавризѣ, гдѣ со стороны правителя Адзербайджана, принца *Фирюзъ-Мирзы* выказана бы-

когда чудномъ цѣломъ. Такъ случилось и съ Шахъ-гюли, стоявшимъ (если вѣрить рассказамъ) Кахраману Мирзѣ, бывшему адзербайджанскому губернатору, до 30 т. червонцевъ. Достаточно было только на минуту забыть эту чудную розу, рассыпавшую щедрой рукой свое благоуханіе, и она увяла, и увяла на всегда. . . . Та же участь постигла *Касръ-и-Махмудіэ*—любимое мѣстопребываніе Мухаммедъ-Шаха, которое, какъ мѣсто печальнаго воспоминанія постигшей его здѣсь смерти, было покинуто сыномъ его, нынѣ царствующимъ Насрѣ-Эдиномъ; *Инаристанъ* имаретъ въ Баги-финъ, близъ Катана, и многіе другіе загородные дворцы Фетхъ-Али-Шаха, построенные въ продолжительное, слишкомъ 30-ти лѣтнее его царствованіе, послѣдовали той же участи.

Такъ безвозвратно погибаютъ здѣсь иногда многолѣтніе труды, связанныя съ неимовѣрными издержками, влекущими за собою перѣдко самыя безотрадныя послѣдствія.

Съ особенною грустью оставилъ я Шахъ-гюли и, отдѣлившись отъ своихъ спутниковъ, *взявъ въ руки узду молчанія* и погрузился въ думу. . . разумеется, о непрочности всѣхъ благъ міра сего. Слѣдующіе два дня я пробылъ въ Немед-абадѣ и въ близъ-лежащемъ Сендъ-абадѣ, откуда 3-го числа еще до разсвѣта, мимо каравансарая Шаблю, построеннаго, какъ гласитъ находящаяся на немъ надпись, въ 1054 году хиджры (1644 г. по Р. X.), переступилъ перевалъ, носящій одинаковое съ нимъ названіе. Въ недалекомъ отъ него разстояніи я замѣтилъ въ сторонѣ небольшую землянку, и около нея нѣсколько нищихъ, которые, лишь-только меня увидѣли, одинъ предъ другимъ свѣшили ко мнѣ на встрѣчу, и жалобными мольбами просили подавнн. Поравнявшись со мною, они меня окружили со всѣхъ сторонъ и я скоро успѣлъ убѣдиться, что эти несчастные были удручены проказою (*la lèpre*)—болѣзнію, встречаемою, хотя довольно рѣдко, по финскимъ берегамъ и около оз. Пейпуса, и весьма рѣдко излечасмою. Здѣсь, въ Персіи, она встрѣчается отъ Аракса до самаго Султаніэ; слѣдовательно на разстояніи почти 70 фарсаховъ. Выгоняемые изъ деревень и городовъ, эти несчастные куда не принимаются и иногда цѣлыми семействами, лѣто и зиму проводятъ въ землянкахъ, а иногда просто въ ничтожныхъ оградахъ, ища въ нихъ защиты отъ непогоды.

Располагаясь по обѣимъ сторонамъ большой дороги, они выжидаютъ проѣзжихъ, подаваяими коихъ поддерживаютъ свое страдальческое существованіе. Къ прекращенію этой болѣзни мѣръ со стороны правительства никакихъ не принимается, а что еще неутѣшительнѣе, такъ это то, что она со дня на день развивается между народонаселеніемъ, и въ болѣзнихъ размѣрахъ.

Осмотромъ *Юджанскаго дворца*, построеннаго Аббасомъ-Мирзою, кончился для меня и этотъ день. Вмѣсто нѣкогда прекраснаго имарета, я нашелъ одинъ лишь развалины и между ними отчасти сохранившіися конюшни, куда на ночное время нѣсколько живущихъ вблизи мусульманъ загоняютъ своихъ барановъ.

5-го числа я видѣлъ лагерь, живописно расположенный среди горъ, на берегу небольшой рѣчки Кара-Чемень. Наступила ночь, огоньки потухли въ палаткахъ и только пылавшіе въ разныхъ мѣстахъ костры освѣщали лагерь, окруженный персидскими *сарбазми* (солдатами), занимавшими караулы. Мѣсто дневнаго шума и говора заступила безмолвная тишина, изрѣдка прерываемая лишь окликами полусонныхъ сторожевыхъ солдатъ. Усталый и измученный, я легъ и, убаюкиваемый шелестомъ листьевъ нѣсколькихъ растущихъ здѣсь деревьевъ, скоро заснулъ подъ тихое журчаніе протекавшей не вдалекѣ рѣчки.

Отъ Кара-Чемена до Тюркменчая считается всего три фарсаха гористаго и живописнаго пути. Справа и слѣва стелятся роскошныя пашни, принадлежащія къ такъ называемымъ *зератъ-и-дейми*, т. е. пахатнымъ землямъ, для орошенія коихъ достаточна дождевая вода, въ противоположность *зератъ-и-аби* или тавихъ, которыя требуютъ особенной поливки и искусственнаго орошенія. Ячмень и пшеница стояли уже довольно высоко и по всему видно было, что жатва будетъ обильная. Деревья, коихъ эти земли составляютъ главное достояніе и богатство, болѣею частью, лежатъ въ недалекомъ одна отъ другой разстояніи и разбросаны обыкновенно нѣсколько въ сторонѣ отъ главной проѣзжей дороги. Чѣмъ ближе къ *Міанэ*, тѣмъ мѣстность становится болѣе гористаю; подъемы и спуски значительнѣе, а народонаселеніе состоитъ почти изъ однихъ, кочующихъ по временамъ въ этихъ мѣстахъ, Цыганъ, которыхъ главное средство къ существованію составляютъ

ла самая утонченная привѣтливость и старательность къ доставленію путешествующимъ всѣхъ возможныхъ удобствъ для слѣдованія въ столицу Персіи, мы ограничимся описаніемъ прѣзда ихъ въ сей городъ, куда г. генераль-маіоръ *Брусилловъ*, г. полковникъ *Бартоломей* и подпоручикъ *Корсаковъ* прибыли 2-го мая, съ сопровождающею ихъ свитою.

Не доѣзжая до Тегерана на одинъ фарсахъ (7 верстъ), была выставлена отъ Его Величества Шаха большая палатка съ угощеніями: чаемъ, кофе, кальянами и сластями; не доѣзжая еще съ версту до палатки, высланный на встрѣчу мирпенджъ (генераль-маіоръ) *Махмедъ-Хаизъ* выѣхалъ къ нимъ въ сопровожденіи огромной свиты высшихъ саванниковъ, что уже было сверхъ положеннаго по трактату церемоніяла, точно также, какъ и то, что при проѣздѣ ихъ мимо двухъ полковъ Сарбазовъ, выставленныхъ, одинъ на дорогѣ близъ Тегерана, а другой при отведенномъ имъ доиѣ, отдавали честь барабаннымъ боемъ, что прежде никому дѣлаемо не было; по нѣкоторомъ отдохновеніи въ поставленной палаткѣ въ Дерештѣ, генераль-маіору *Брусиллову* и полковнику *Бартоломею* высланы были отъ Его Величества Шаха верховыя лошади, а для адъютанта *Корсакова* отъ перваго министра *Садръ-Азала*, на коняхъ они и вѣхали. По случаю рамазана и священныя ночи, пріемъ ихъ у Шаха былъ отложенъ до 30-го числа мая, — дня, въ который официальная аудіенція происходила согласно положенному по трактату церемоніялу и даже болѣе. Его Величество принялъ ихъ очень привѣтливо. Письмо Его Императорскаго Величества генераль-маіору *Брусиллову* вручилъ въ собственныя руки Шаха. Его Величество довольно долго разговаривалъ съ нимъ, присовокупя, что онъ желалъ-бы и болѣе еще говорить, но разслабленіе отъ усиленнаго поста такъ чувствительно, что Его Величество откладываетъ это до наступленія праздниковъ. По минованіи рамазана, на другой день, г. генераль-маіоръ *Брусилловъ*, съ повѣреннымъ въ дѣлахъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Аничковымъ*, отправился съ поздравленіемъ, по случаю наступившаго праздника, къ Его Величеству. Шахъ опять былъ очень милостивъ, и разговоръ съ ге-

нераломъ *Брусилловымъ* продолжался около получаса. По выходѣ отъ Шаха, г. генераль-маіоръ *Брусилловъ* былъ у перваго министра, а потомъ у наследника престола и младшаго сына Шаха, *Эмиръ-Низама*.

Послѣ представленія, Его Величеству Шаху угодно было дать приказаніе, чтобы всѣ высшіе чиновники прѣзжали къ генераль-маіору *Брусиллову* съ визитами.

О дальнѣйшемъ пребываніи вышепомянутаго посольства нашего въ Тегеранъ и о времени выѣзда его въ обратный путь извѣстій еще не получено.

— Вдова рядоваго Грузинскаго линейнаго № 7 баталіона Филипа Дыскова, Устинья Тимофѣева, пожертвовала въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ Крыму, *одна руб. тринадцать коп.*, доставшіеся ей изъ артели умершаго ея мужа.

— При отношеніи Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора къ Его Высокопревосходительству Г-ну Намѣстнику Кавказскому, отъ 28 мая 1855 года, доставлено отъ неизвѣстнаго лица, для обращенія въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ съ неприятелемъ на Кавказѣ, *триста руб. серебромъ*.

— Въ селеніи Ахалсепели, Сартачальскаго участка, въ ночь на 3-е число іюля, произошелъ пожаръ, истребившій значительное количество сѣна, принадлежащаго князю И. Мухранскому, на 400 р. сереб., и въ саду дворянина Еліева виноградныя лозы и фруктовыя деревья, отъ чего онъ понесъ убытка въ 600 р. серебромъ.

— 3-го числа іюля жена Сигнахскаго жителя Ивана Аватикова, Магдалина, родила въ одно время близнецовъ мужскаго пола и одну дочь, которые вскорѣ и умерли.

— Шурагельскаго участка въ селеніи Говлугатъ, 4-го числа настоящаго мѣсяца, сильною бурей сорвана съ приходской церкви колокольня, при чемъ смертельно ушибенъ церковный сторожъ Хачо Мурадовъ.

Ставрополь. Ставропольскій Губернскій Предводитель Дворянства доставилъ къ Ставропольскому Гражданскому Губернатору пожертвованные дворянами Кавказскаго Линейнаго Казачья-

го войска, по чувствамъ вѣрноподданческаго усердія къ Престолу и Отечеству, на предстоящія военныя надобности, *сто девятисотъ 50 руб. шестидесятъ пять коп. серебромъ*.

Извѣстія изъ Азіатской Турціи. (Письма корреспондента газеты «Кавказъ».)

XIII.

Со времени движенія нашихъ колоннъ за Саганлугъ, во второй половинѣ іюня, неприятельскія войска очистили весь уголь, лежащій между Эрзерумскою дорогою и эриванской границей; турецкій правитель бѣжалъ отсюда; но этотъ плодородный край, покинутый властями и защитниками, не былъ еще настоящимъ образомъ приведенъ въ покорность. Г. Главнокомандующему угодно было поручить это дѣло состоящему при немъ, Гвардіи полковнику *Лорисъ-Меликову*.

9-го іюля *Лорисъ-Меликовъ* выступилъ изъ лагера при Тикмѣ съ дивизіономъ Виртембергскихъ драгунъ, сотнею охотниковъ, сотнею линейскихъ казаковъ и 3-мя сотнями Куртинъ. Въ сел. Харь къ нему присоединились еще 4 сотни изъ Огузловъ: одна тифлисская дворянская, одна конно-мусульманская и двѣ донскія. При колоннѣ находился полковникъ князь *Дундукъ-Корсаковъ*, на котораго было возложено идти далѣе и открыть прямое сообщеніе съ Эриванскимъ (нынѣ баизетскимъ) отрядомъ, черезъ хребетъ Агрыдагъ, отдѣляющій долину Аракса отъ долины Эвфрата.

Легучій отрядъ двинулся на городокъ Кагызманъ, гдѣ, при Туркахъ, было сосредоточено мѣстное управленіе этою частію края. Кагызманскій диванъ, почтеннѣйшіе жители и старшины соседнихъ курдскихъ кочевій выѣхали на встрѣчу ему въ Харь, принесли покорность и проводили до города, куда наша колонна вступила въ тотъ же вечеръ, 10-го іюля.

Кагызманъ лежитъ въ долинѣ Аракса и, по низменности своего мѣстоположенія, пользуется очень мягкимъ климатомъ. Самый городокъ состоитъ изъ кучи тѣсно-сплоченныхъ каменныхъ зданій; окруженъ широкимъ поясомъ густыхъ садовъ и всегда считался крѣпкимъ пограничнымъ пунктомъ. Жители его славятся мѣткостью своихъ винтовокъ, и въ

лошади, ослы, стада барановъ и прочаго рогатаго скота.

Міанэ, куда я прибылъ 7-го числа, была послѣднею станціею моею въ Азербайджанѣ. Избѣгая неприятной встрѣчи съ дѣшными ядовитыми клопами, укушеніе коихъ связано съ немалюю опасностью, я расположился въ виду деревни на другомъ берегу *Міанэ-руда*.

Міанскій клопъ, называемый туземцами *мелехомъ*, величиною нѣсколько болѣе обыкновеннаго клопа, имѣетъ большое сходство съ нашимъ лѣснымъ клещемъ и по сію пору еще почти не изслѣдованъ. Онъ водится почти во всѣхъ деревняхъ, расположенныхъ по рѣкѣ *Міанэ-руду*. Укушеніе его, безвредное для жителей этихъ деревень, влечетъ за собою для всякаго другаго самаго дурнаго послѣдствія, состоящаго преимущественно въ сильной головной боли и лихорадкахъ, переходящихъ въ горячки, иногда оканчивающіяся смертію. По словамъ туземцевъ, укушенный этимъ клопомъ долженъ соблюдать строжайшую діету и кромѣ сластей ничего другаго въ пищу не употреблять; особенно же воспрещается все солѣное и жирное. Мнѣ рассказывали нѣсколько способовъ леченія. Одинъ состоялъ въ томъ, что къ двумъ близъ-растущимъ деревьямъ привязывали веревку, на которую сажали и закручивали большого. Распустивъ её, онъ начиналъ на ней вертѣться; отъ этого дѣлалось сильное головокруженіе и рвота, послѣ которой чувствовалось значительное облегченіе. Особенное вліяніе и спасительное дѣйствіе туземцы приписываютъ тому-же клопу, положенному въ пищу большого безъ его вѣдома, и, наконецъ, послѣдній изъ простонародныхъ способовъ состоялъ въ томъ, чтобы укушеннаго сводили въ жаркую баню и тамъ завернули на извѣстное время въ шкуру только-что зарѣзаннаго быка или барана. Но болѣе правдоподобный и естественный способъ излеченія приписываютъ аммоніюку (*ammoniacum causticum*), который еще издавна извѣстенъ какъ хорошее средство противъ укушенія вообще ядовитыхъ животныхъ.

Въ доказательство того, какъ долго *міанскій клопъ* можетъ оставаться и существовать безъ всякой пищи, мнѣ рассказали анекдотъ, подобный приведенному г. Березинимъ, въ его путешествіи по Сѣверной Персіи (Казань, 1852 г. стр. 103). Какой-то кашанскій купецъ, протѣжая черезъ *Міанэ* въ Константинополь по торговымъ дѣламъ,

положилъ завернутого въ бумажку *міанскаго клопа* въ запыленную имъ щель стѣны, чтобы убѣдиться на возвратномъ пути, дѣйствительно ли онъ его найдетъ живымъ. Спустя 8 мѣсяцевъ, упомянутый купецъ, при вторичномъ проѣздѣ черезъ эту деревню, нашелъ бумажку на томъ же самомъ мѣстѣ, но когда развернулъ её, то былъ укушенъ клопомъ и вскорѣ умеръ. Не могу не прибавить, повторивъ за русскимъ путешественникомъ: *Si non e vero, e ben trovato*.

Переходъ изъ *Міанэ* въ Ахкендъ былъ труднѣе всѣхъ, ему предшествовавшихъ. Дорога на нѣсколько фарсаховъ вѣдетъ по крутизнамъ *Кафланъ-Куха* и мнѣ нужно было слишкомъ часть времени, чтобы добраться до главной ея на этомъ пути высоты, откуда скоро спустился въ живописное ущелье, орошаемое *Кизиль-узеномъ*, одною изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Персіи. Довольно сильная жара при безоблачномъ небѣ, а особенно несносная духота въ воздухѣ, отъ накаленныхъ горныхъ скалъ, все это меня заставило искать прохлады, которую я и нашелъ на берегу названной уже мною рѣки. Я расположился около самаго моста, съ построеніемъ котораго неразрывно связанъ, согласно простонародному преданію, рассказъ о близлежащемъ замкѣ. Спросите о немъ любого Персінина, и онъ съ особенною охотою вамъ расскажетъ, какъ этотъ замокъ былъ построенъ нѣкою дѣвцею, рѣдкой, какъ само собою разумется, красоты; какъ она здѣсь вела уединенную жизнь и ничто не тревожило ея спокойствія; какъ она потомъ удостоила своей любовью пастуха одной изъ ближайшихъ деревень, который, по обыкновенію, на другой сторонѣ рѣки, въ виду ея овецъ, пасъ свое стадо; какъ любовь эта послужила нападкѣ къ построенію моста, чтобы избавить пастуха отъ всякой простуды и болѣзни при переходѣ въ бродъ рѣки; какъ, наконецъ, любовь между ними охладѣла, и т. д. Этотъ-же самый мнѣ рассказывается и съ другими вариантами. Шардену, путешествовавшему по Персіи во 2-й половинѣ XVII ст., говорили, что въ замкѣ этомъ, извѣстномъ нынѣ, также какъ и мостъ, подъ названіемъ *Двичьяго, Ардеширъ (Artaxerxes M.)* содержалъ въ плѣну какую-то принцессу (*Chardin. Voy. 1 p. 268*). Узли слышалъ въ Тавриздѣ, что замокъ и мостъ построены первымъ сасанидомъ *Ардеширомъ Бабаганомъ*.

Послѣ непродолжительнаго привала на берегу *Кизиль-Узена* (на азербайджанскомъ языкѣ: *Красная*), я отправился далѣе и, недобавивъ версты четыре до Ахкенда, узнавъ о прибытіи туда Каймъ-Мекана Мирзы *Садика*, возвращавшагося изъ Тегерана къ мѣсту своего назначенія. Онъ расположился лагеремъ нѣсколько выше деревни, и пробылъ послѣ меня еще нѣсколько дней, продолженіемъ которыхъ и кончилъ порученное ему по какому-то дѣлу слѣдствіе надъ правителемъ Халхала *Аббасъ-Кули-Мирзою*, однимъ изъ сыновей Фетхъ-Али-Шаха.

10-го числа я отправился въ Зенганъ, — первое замѣчательное на этомъ пути мѣсто.

За Ахкендомъ снова потянулся, на нѣсколько фарсаховъ, скучная и однообразная дорога, гдѣ вы тщетно станете искать предмета, на которомъ-бы могъ остановиться и отдохнуть утомленный вашъ взоръ. Въ лѣтнее время, а особенно въ іюль и первой половинѣ августа, при сильныхъ и нестерпимыхъ жарахъ, всякое здѣсь пребываніе почти невозможно. Васъ мучитъ жажда и вы, до самаго *Бага*, не находите капли воды нигдѣ, исключая окрестностей бѣдной деревушки *Дашъ-Булагъ* «каменный ручей», стоящей на рубежѣ двухъ смежныхъ округовъ Халхала и Гамза. За недостаткомъ воды и самая растительность здѣсь ограничивается одними лишь кустарниками дикой, безлиственной травы, тогда какъ все прочее сожигается палашимъ полуденнымъ солнцемъ.

Слѣдуя такою мѣткостью, гдѣ природа, казалось, погружена была въ глубокой непробудный сонъ, и ужасаемый окружающимъ меня молчаніемъ, я не сводилъ глазъ съ тянувшихся по лѣвую сторону, вдали, горъ, которыя служатъ какъ-бы гранью двухъ совершенно противоположныхъ между собою странъ. Я мысленно переношусь за ними въ другой и новый міръ; я вижу себя среди дремучихъ лѣсовъ Гиліяна, черезъ которые воображеніе меня уноситъ подъ чистое, вѣчно-ясное небо Мазандарана, откуда, насладившись всѣми прелестями всегда царствующей тамъ весны, я сплыву на берегъ Каспій, передать его волнамъ мой дружескій вамъ привѣтъ.

былое время, когда Турки не заводили еще регулярного войска, Кагызманцы выставляли отряд отборных стрѣлковъ въ армию эзерумскаго сераскира. Но теперь, не имѣя уже никакой надежды получить откуда нибудь помощь, они сдались небольшому отряду, состоявшему изъ одной кавалеріи, и приняли его такъ радушно, какъ только могли.

Продовольственные запасы были уже вывезены изъ города и тамъ нашли только небольшое количество ружейныхъ патроновъ. Но занятіе Кагызмана было достаточно-важно само по себѣ. Полковникъ *Лорисъ-Меликовъ* немедленно приступилъ къ устройству мѣстнаго управления. По предварительному распоряженію Г-на Главнокомандующаго, онъ поставилъ начальникомъ надъ Кагызманскимъ и Гечеванскимъ санджаками командующаго 2-мъ Курдскимъ полкомъ *Ахмедъ-Агу*; прочихъ членовъ дивана и кадія оставилъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ и опредѣлилъ правила для взноса податей и образа управления, по стариннымъ обычаямъ.

Между тѣмъ, полковникъ князь *Дундуковъ* выступилъ 12-го числа, съ полусотнею Донцевъ и сотнею Курдовъ, изъ Кагызмана къ лагерю Эриванскаго отряда, въ сел. Мараникъ, лежащее между Дианномъ и Топрахъ-Кале. Онъ шелъ цѣлый день по едва-замѣтной горной тропинкѣ, во многихъ мѣстахъ еще заваленной снѣгомъ, и къ ночи прибылъ въ Мараникъ. — 14 числа, съ тѣми же самыми силами, князь *Дундуковъ* двинулся, по ужаснымъ горнымъ дорогамъ, черезъ Пассинскій санджакъ къ сел. Армутлю и, не смотря на чрезвычайныя затрудненія мѣстности и близость турецкаго корпуса *Вели-Паши*, стоявшаго въ Кёрникевѣ, въ 35-ти верстахъ оттуда, совершилъ быстро и удачно свой отважный поискъ.

Полковникъ *Лорисъ-Меликовъ* оставилъ Ахмедъ-Агъ 3 сотни Курдовъ, а дивизионъ драгунъ со всеми выюками направилъ прямо на Гечеванъ; съ остальными же всадниками выступилъ 13 числа къ Армутлю, на соединеніе съ княземъ *Дундуковымъ*. Дорога, по которой онъ долженъ былъ идти, до такой степени неудобнопроходима, что сами жители прозвали ее *песій путь*. 14 числа обѣ колонны соединились въ Армутлю и 15-го черезъ Гечеванъ возвратились въ лагерь при Тикмѣ.

Старшины Пассинскаго санджака вездѣ встречали по дорогѣ нашъ отрядъ и провожали его. Движеніе князя *Дундукова* и *Лорисъ-Меликова* по мѣстамъ отдаленнымъ, трудно проходнымъ, и по видимому, огражденнымъ близостію значительныхъ турецкихъ силъ, кажется, убѣдило жителей, что только покорность русской власти можетъ доставить имъ безопасность.

На другой день Г-нъ Главнокомандующій изволилъ принимать вновь поставленныхъ правителей запятаго края и, внушивъ имъ, въ чемъ состоятъ ихъ обязанности, отпустилъ обратно съ Ахмедъ-Агой и его Курдами, которымъ поручено охраненіе этихъ санджаковъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Г-нъ Главнокомандующій изволилъ произвести смотръ вновь прибывшимъ войскамъ, состоявшимъ изъ одного баталіона Виленскаго егерскаго полка, 2-хъ баталіоновъ Мингрельскаго егерскаго, дворянскихъ дружинъ Тифлисской и Горійской, двухъ сотенъ Донцевъ № 35 полка и взвода 8-й легкой батареи 18-й артиллерійской бригады. Мы давно знали Мингрельцевъ по славіи ихъ полка, но съ начала войны еще въ первый разъ видѣли ихъ въ Александропольскомъ отрядѣ. Нельзя было налюбоваться грознымъ и стройнымъ видомъ этихъ боевыхъ солдатъ! Ихъ здоровая наружность, развязная осанка, загорѣлыя лица, опаленныя солнцемъ Карабаха и огнемъ столькихъ сраженій, невольно бросались въ глаза. Г-нъ Главнокомандующій изволилъ особенно ихъ привѣтствовать. Въ числѣ другихъ войскъ проходили и дворянскія дружины князей *Александра Эристовъ* и *Александра Орбеліана*, подъ общимъ начальствомъ тифлискаго губернскаго предводителя дворянства князя *Ивана Орбеліана*. Грузинскіе дворяне, давнишніе братья наши по вѣрѣ и оружію, сами вызвались служить своей саблей Государю.

Они проходили подъ звуки своей родной зурны, готовые, какъ всегда, веселиться до дѣла и биться на смерть, когда станутъ лицомъ къ лицу со врагомъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (N. Pr. Z.)

Въ Аугсбургскую Газету пишутъ изъ Парижа: «Кажется, Русскіе собрали въ Крымъ лучшихъ стрѣлковъ своей арміи, которые преимущественно и ведутъ теперь ружейный бой съ нашими войсками. Этимиъ объясняютъ большую потерю союзниковъ офицерами. Изъ Англіи прибыло подъ Севастополь нѣсколько любителей, которые уже дорого заплатили за свое удовольствіе. Такъ недавно убитъ одинъ знатный молодой Англичанинъ, считавшійся лучшимъ стрѣлкомъ въ Соединенномъ Королевствѣ. Онъ былъ въ траншеѣ, когда солдаты указали ему на Русскаго, котораго голова показывалась по временамъ надъ брустверомъ, послѣ чего каждый разъ слѣдовалъ выстрѣлъ изъ ружья, поражающій кого нибудь навѣрное. Молодой лордъ велѣлъ подать себѣ ружье, съѣлъ на брустверъ траншеи и, когда голова Русскаго стрѣлка показалась опять, прицѣлился и выстрѣлилъ: пуля ударила въ камень, лежавшій на брустверѣ подлѣ самой головы стрѣлка, и разбила его. Всѣ зрительныя трубки направились на брустверъ, и союзники видѣли, какъ обломки камня полетѣли около головы Русскаго, узнавшаго тогда своего противника: въ ту же минуту стрѣлокъ выставился изъ-за завала по поясъ, медленно поднялъ ружье, и едва молодой Англичанинъ успѣлъ взяться за поданный ему новый карабинъ, какъ непріятельская пуля пробилла ему грудь подъ самымъ сердцемъ; смерть была мгновенная. Множество пуль было послано въ отвѣтъ на этотъ выстрѣлъ, но ни одна изъ нихъ не попала въ стрѣлка. Сообщаю вамъ этотъ небольшой эпизодъ, основываясь на письмѣ молодого офицера, присутствовавшаго при описанномъ дѣлѣ. Прошло болѣе часа прежде, нежели Англичанамъ удалось унести тѣло молодого лорда въ траншею, потому что счастливый противникъ сторожилъ его, какъ сокровище: едва показывалась чья нибудь голова, какъ пуля поражала ее въ ту же минуту.»

— (Ind. V.) Въ телеграфическихъ депешахъ изъ Марсели, отъ 14-го іюля, вечеромъ, сообщаютъ извѣстія изъ Крыма, отъ 3-го іюля:

Подступы, направленные къ укрѣпленіямъ Малаховой башни, находятся отъ этой башни въ 250 метрахъ (около 84-хъ сажень). Русскіе, съ своей стороны, увеличиваютъ число своихъ батарей и поодвигаютъ укрѣпленія.

Съ наблюдательныхъ постовъ, разставленныхъ по берегамъ Черной рѣчки, извѣщаютъ, что въ русскомъ войскѣ замѣчено большое движеніе.

Англія. Лондонъ, іюля 14-го. Во вчерашнемъ засѣданіи Верхней Палаты, лордъ Гранвилъ, отвѣчая на запросъ лорда Моттигла, объявилъ еще яснѣе, нежели лордъ Пальмерстонъ въ Нижней Палатѣ, что Франція и Англія ручаются по турецкому займу, и что ручательство это не частное, какъ по займу греческому въ 1832 году, а общее, такъ что Англія, равно какъ и Франція, отвѣтствуютъ каждая за всю сумму.

— (Ind. V.) Въ Times напечатано письмо изъ Константинополя, въ которомъ увѣряютъ, что Али-паша, теперешній великій визирь, участвовавшій въ вѣнскихъ конференціяхъ, былъ согласенъ на послѣднія предложенія Австріи. «Замѣчательно, говорятъ въ Etoile Belge, что на предложенія эти были согласны всѣ уполномоченные, даже посланникъ того самаго государя, въ защиту котораго производится война, а между тѣмъ такія удовлетворительныя предложенія не привели къ желаемой цѣли, по милости французскаго императора и лорда Пальмерстона. И такъ на нихъ обоихъ падаетъ отвѣтственность за всѣ послѣдующія событія.»

Франція. Парижъ, іюля 15-го. (J. de St.-P.)

Второй военный налогъ, прибавленный къ вновь установленнымъ косвеннымъ налогамъ, начнутъ взимать не съ 1-го августа, какъ предполагалъ сначала, но со дня объявленія о налогѣ, то есть теперь же.

— Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ Indépendance Belge, пишетъ отъ 14-го іюля:

«Паденіе лорда Джона Росселя, хотя ожидаемое, составляетъ чрезвычайно важное событіе и предвѣщаетъ разрушеніе кабинета, которому истинный лордъ Джонъ Россель, вѣроятно, будетъ вредить. Очень можетъ статься, что оно повлечетъ и распущеніе Парламента.»

«Періодическіе мятежи, которыхъ ожидаютъ въ Лондонѣ и завтра, еще увеличиваютъ затруднительное положеніе дѣлъ, и какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, подаютъ поводъ къ преувеличеннымъ злобщимъ ожиданіямъ.»

«Въ Мадридѣ также, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, ожидаютъ къ 17-му іюля революціоннаго движенія.»

«Впрочемъ, здѣсь нельзя предвидѣть, чтобы событія, происходившія въ Англіи, могли помѣшать отъѣзду во Францію великобританской королевы, назначенному на 17-е августа. Е. в. пріѣдетъ въ Парижъ только съ принцемъ Альбертомъ, дѣтьми своими и тремя или четырьмя особами изъ своей свиты. Блистательный праздникъ въ Версали, о которомъ я увѣдомлялъ васъ, дѣйствительно послѣдуетъ; уже дѣлаютъ всѣ нужныя къ нему приготовленія. Говорятъ, онъ превзойдетъ блескомъ все, что доселѣ видано въ этомъ родѣ; весь паркъ будетъ иллюминированъ, какъ во времена Людовика XIV-го.»

Австрія. Въ Indépendance Belge пишутъ:

«Въ Италіи скоро послѣдуетъ значительная перестановка австрійскихъ войскъ. Шестой корпусъ остается въ Штиріи, седьмой перейдетъ въ Венецію, а на мѣсто его въ Верону и Мантую поступитъ 5-й корпусъ, въ настоящее время расположенный въ Миланѣ. Гарнизонъ Брешии будетъ усиленъ двумя полками, и по первому требованію маршала Радецкаго, въ подкрѣпленіе ему будутъ посланы 40.000 свѣжихъ войскъ, стоящихъ уже наготовѣ. Эта мѣра, говоритъ Гамбургскій Пувеллисъ, достаточно оправдывается теперешнимъ состояніемъ умовъ въ Италіи, особенно въ Легатствахъ.»

Италія. Изъ Генуи пишутъ, отъ 8-го іюля, въ журналъ Le Nord:

«Сегодня утромъ происходила народная манифестация, требовавшая реформы и болѣе справедливаго распредѣленія податей. Болѣе 4,000 человекъ собрались въ Дневномъ театрѣ; говорили три депутата: г-да Риччи, Парето (бывшій министръ) и Поллери. При громкихъ рукоплесканіяхъ приняты слѣдующія рѣшенія:

«1. Представить министерству записку съ требованіемъ, чтобы оно остановилось взиманіемъ пошлинъ съ патентовъ.»

«2. Подать просьбу въ Палаты о томъ, чтобы подати были преобразованы.»

«Оба эти документа будутъ подписаны въ слѣдующее воскресенье.»

«Мнѣ извѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ, что подобныя же демонстраціи готовятся и въ другихъ городахъ королевства сардинскаго, потому что вездѣ народъ обремененъ тяжкими податями. Къ несчастію, опасаются, что всѣ эти демонстраціи ни къ чему не поведутъ, потому что правительство безразсуднымъ образомъ ввязалось въ убыточную войну, а потому не только не будетъ въ состояніи уменьшить подати, но, по всей вѣроятности, увидитъ себя въ необходимости учредить новые налоги.»

Турція. Въ газетѣ Le Nord пишутъ изъ Константинополя, отъ 23-го (11-го) іюня: «Здѣсь извѣстно, что между Лондономъ и Парижемъ идутъ переговоры объ отозваніи лорда Редклифа; но Турки не вѣрятъ, чтобы самыя справедливыя требованія французскаго правительства могли имѣть успѣхъ въ этомъ отношеніи. Они говорятъ, что только миръ съ Россією можетъ освободить Оттоманъ»

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, іюль 16-го. Положеніе дѣлъ въ Крыму не измѣнилось. «Нѣтъ ничего новаго», сказано въ депешѣ генерала Пелисье отъ 14-го іюля, и по словамъ корреспондента Impartial de Smyrne должно пройти еще нѣсколько времени, прежде чѣмъ французскій главнокомандующій предприметъ что-либо, потому что войска лишь нѣсколько часовъ въ сутки могутъ заниматься работами, начатыми съ 18-го (6-го) іюля.—Кромѣ депеши генерала Пелисье, въ Монитерѣ напечатано объявленіе о блокадѣ русскихъ портовъ Блага моря.

— Іюль 17-го. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ сообщена депеша генерала Пелисье отъ 15-го числа, въ которой упоминается о вылазкѣ, произведенной Русскими въ предшествовавшую ночь противъ французскихъ работъ впереди Малаховой башни. Потери Французовъ въ этомъ небольшомъ дѣлѣ простираются до двадцати человекъ убитыми и ранеными. Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ Indépendance Belge, сообщаетъ, что по письмамъ изъ Крыма, позиція Русскихъ на Малаховой башнѣ съ 18-го іюня укрѣплена вдвое противъ прежняго.— По письмамъ изъ Букареста, тамъ свирѣпствуетъ сильная холера, жертвою которой была между прочимъ дочь князя Гикл.—Изъ Кале сообщаютъ о приготовленіяхъ, которыя производятся въ этомъ городѣ къ пріѣзду английской королевы и принца Альберта, назначенному на 17-е августа утромъ. Англійское адмиралтейство уже прислало одного изъ своихъ офицеровъ для пріятія нужныхъ мѣръ и для соглашенія съ французскими начальствами. Полагаютъ, что императоръ встрѣтитъ королеву въ Кале.

(Ind. В.) Америка. Съ пароходомъ «Азія» получены въ Ливерпулѣ извѣстія изъ Нью-Йорка и Бостона отъ 4-го іюля. Извѣщаютъ, что г. Крамптонъ, англійскій посланникъ въ Соединенныхъ Штатахъ, жаловался на пренія, противопоставляемыя вербованію охотниковъ для англійской арміи въ Крыму.—Въ штатѣ Сѣверная Каролина происходятъ волненія съ цѣлью побудить Законодательное Сословіе этого штата къ узаконенію браковъ между невольниками и отъишъ законовъ, препятствующихъ имъ получать образованіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» вновь получены и продаются слѣдующія книги:

Table with 3 columns: Title, Price (P. K.), and Binding (P. K.). Includes titles like 'Изложеніе Символа Вѣры и Литургіи', 'Жизнь и чудеса св. Николая Чудотворца', 'О свиданіи за гробомъ', etc.

скую имперію отъ диктаторства англійскаго посланника, притязанія котораго возрастаютъ день ото дня. На Востокъ не доврѣютъ всякому непопостоянству, и Франція много повредила себѣ частыми перемѣнами въ своей политикѣ и въ лицахъ пословъ на Востокъ. Турки высчитываютъ по пальцамъ, сколько представители Франціи должны были принести въ жертву прихотямъ британскаго представителя. Въ этомъ отношеніи, положеніе въ Константинополь новаго французскаго посланника г-на Тувенеля, будетъ затруднительно.

«Холера и побѣги равно опустошаютъ ряды чудовищнаго легіона башни-бузуковъ, на вербованнаго Англичанами. Для удержанія ихъ подъ знаменами, имъ представляютъ въ самомъ соблазнительномъ видѣ опустошеніе Керчи и снисходительность англійской дисциплины, увѣряя, что дисциплина эта оставляетъ солдату еще больше свободы, нежели старая турецкая система, которой башни-бузуки служатъ живыми памятниками. Ихъ ласкаютъ надеждою, что они будутъ посланы въ Одессу, и представляютъ имъ городъ однимъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ. Между тѣмъ, ихъ хотятъ перевезти, кажется, въ Азію, въ Синопъ. Англичане заключили съ однимъ изъ здѣшнихъ торговыхъ домовъ контрактъ о поставкѣ въ Синопъ 500,000 килограммовъ ячменя. Этотъ пунктъ, впрочемъ, будетъ основаніемъ дѣйствій въ Малой Азіи противъ Русскихъ, которые уже угрожаютъ Карсу и Эрзеруму. Но если Англичане на башни-бузукахъ основываютъ планъ своего похода, должно опасаться, что вся армія ихъ исчезнетъ еще до встрѣчи съ неприятелемъ.

«Сами Турки того же мнѣнія и хотятъ, чтобы Порты потребовала отправки въ Азію хорошихъ дѣлѣйныхъ войскъ, для прикрытія съ этой стороны столицы. Но климатъ тамъ еще убійственнѣе, нежели въ Добруджѣ, и сомнѣваются, чтобы Англія и Франція рѣшились отправить туда собственные войска. Что до башни-бузуковъ, на вербованныхъ Англичанами, нѣтъ сомнѣнія, что окончательное истребленіе этого рода воиновъ было бы лучшимъ результатомъ нынѣшней войны. Европейцы и Турки совершенно согласны между собою въ этомъ отношеніи. Но люди эти не умираютъ отъ болѣзней, какъ христіанскія войска, и не даютъ убивать себя въ сраженіяхъ: они разбѣгаются, чтобы явиться потомъ или въ видѣ разбойниковъ, или въ видѣ волонтеровъ, всегда въ лохмотьяхъ, всегда алчными къ грабежу. Здѣсь опасаются за жизнь англійскихъ офицеровъ, которымъ ввѣрено начальство надъ этимъ войскомъ, особенно если они, исполняя данное имъ приказаніе, рѣшатся углубиться съ людьми такого рода и съ гнѣями въ карманѣ во внутренность Азій.»

— (Ind. В.) Извѣстія изъ Карса простираются до 19-го іюня. Въ нихъ сообщаютъ, что Русскіе въ числѣ 27,000 пѣхоты, 5,000 кавалеріи, при 70 орудіяхъ, старались обложить городъ.

Турки хладнокровно ожидаютъ нападенія; говорятъ, они хорошо запаслись всѣмъ нужнымъ для выдержанія осады. Васифъ-паша вѣжливо держатся до послѣдней крайности, а потомъ отступить къ Эрзеруму. Ему нужны подкрѣпленія.

Зарифъ-Мустафа-паша, прежній начальникъ карскаго арміи, оправданъ военнымъ судомъ.

Теперь готовятъ корпусъ въ 15,000 человекъ для подкрѣпленія карскаго арміи. Носился слухъ, что возьмутъ для этого часть войскъ, уступленныхъ для англійскаго контингента, который, по условію, долженъ состоять подъ командою британскихъ офицеровъ. Снова толкуютъ о сформированіи двухъ кирасирскихъ полковъ изъ Турокъ.

Въ извѣстіяхъ изъ Карса, отъ 20-го іюня, прибавляютъ, что Русскіе, маневрируя противъ этой крѣпости, захватываютъ большія дороги.

ной папкѣ. 1 50 1 75
Азбука французская 34 18 53 1 30

ЖУРНАЛЪ.

Закавказскій альманахъ на 1855 годъ, или Сборникъ новыхъ и оригинальныхъ, стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій:

М. В. Авдѣева, П. Г. Берзенова, Ф. Ф. Бобылева, Е. А. Вердеревскаго, князя Г. Г. Г—на, С. А. Гранкина, П. Д. Дункель-Веллинга, графа В. А. Соллогуба, графа Стефибока, Будущей Грузинской Писательницы (шевелюня), Ф. Уральца, И. Д. Цискарова, М. П. Щ—на, князя Р. Эрнстова и проч.,

Изданіе Е. А. Вердеревскаго,

продается

въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ требованіями на Альманахъ въ Редакцію газеты «Кавказъ.»

Цѣна 3 рублѣ.

КАРРИКАТУРНЫЙ АЛЬБОМЪ

И. Степанова,

Заключающій въ себѣ карикатуры на нѣкоторыя событія современной войны.

Цѣна 4 рублѣ.

въ Типографіи

вновь открытъ магазинъ колоніальныхъ товаровъ

Минаса Мелексетова,

состоящій отъ угла Эриванской площади къ Армянскому базару въ третьей лавкѣ.

Здѣсь производится

оптовая и розничная продажа сахару, какъ русскаго, такъ и иностраннаго, съ уступкою противъ существующихъ на базарѣ цѣнъ. Такъ-же продается здѣсь сахаръ для варенья, лучшихъ сортовъ чай, и проч.—все ПО СХОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ. 1.

Продаются ДОМОВЫЯ МѢСТА въблизи дома кн. Чавчавадзе. О цѣнѣ спросить въ домѣ кн. Ивана Амагуни. 2.

Въ магазинѣ гражданина Іосифа Вартанова поступилъ въ продажу ЖУКОВА ТАБАКЪ № 1-й, и продается фунтъ по 90 коп. серебромъ. 2.

ПРИБЪХАЛИ: іюль 24-го: изъ Манглица подполковникъ Миловскій, изъ Александрополя поручикъ Любовицкій, поручикъ Покотиловъ и титулярный совѣтникъ Коряковъ; изъ Дербента коллежскій ассесоръ Кизеровъ, изъ Пити-горска подпоручикъ Океоловъ, изъ С.-Петербурга прапорщикъ Липицкій, изъ Салыанъ губернской секретарь Мирзоевъ. 25-го: изъ Александрополя генералъ-майоръ и подполковникъ князя Чавчавадзе, изъ Москвы полковникъ Арцуни, изъ Эривани корнетъ Салтыковъ, съ Блага-Ключа генералъ-майоръ Ведениктовъ и подполковникъ Бекъ-Булатовъ, изъ Александрополя капитанъ Пинацусъ, изъ С.-Петербурга прапорщики Оленинъ и Лесли.

ВЫБЪХАЛИ: іюль 24-го: на Бѣлый Ключъ генералъ-майоръ Ведениктовъ, въ Пасанаурѣ подполковникъ Козановъ, на Царскіе Колодцы майоръ Шматовъ и подпоручикъ Резниковъ, въ Астраханѣ надворный совѣтникъ Подтъ. 25-го: на Бѣлый Ключъ действительный статскій совѣтникъ Коцебу, въ Александрополь коллежскій ассесоръ Васильевъ, прапорщики: Ивашкинъ, Эндауровъ, Гештетеръ и Бирюковъ, въ Москву надворный совѣтникъ Сирота.

Метеорологическія наблюденія.

Table with 10 columns: Month and day, Time, Thermometer (Dry/Wet), Wind speed, Barometer, Wind direction, Sky condition, Temperature (Max/Min). Data for July 22-25.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 27-го Іюля 1855. Цензоръ А. ЭВЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.